СЕРИЯ «НАСЛЕДИЕ»

ЗАПАСНОЙ НАСЛЕДНИК

ДОЖДЬ ТЕНЕЙ И КОНЦОВ.
БОНУСНАЯ ГЛАВА

STAGE DIVE & PLANET OF BOOKS

МЕЛИССА РЁРИХ

Дождь теней и концов. Бонусная глава

Мелисса Рёрих

Аннотация

Аннотация

Дополнительная глава к книге «Дождь теней и концов».

СЕРИЯ «НАСЛЕДИЕ»
ЗАПАСНОЙ НАСЛЕДНИК
Дождь теней и концов. Бонусная глава
Мелисса К.Рёрих

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Автор: *Мелисса Рёрих*

Название: *«Запасной Наследник»*

Серия: *НАСЛЕДИЕ. Бонусная глава к Первой книге «Дождь теней и концов»*

Перевод: *Verhovnaya*

Редактура: *Ledy_fantaziy*

Вычитка: *Ledy_fantaziy*

Обложка: *Ленчик Кулажко*

Переведено для группы ВК: https://vk.com/stagedive [empty link]

Переведено для канала в ТГ: https://t.me/stagediveplanetofbooks [empty link]

18+

(в книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера)

Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

АКСЕЛЬ

Он опоздал.

Это единственная мысль, что крутилась в голове, пока он отправлял в карманное измерение толстовку с капюшоном, в которой был прошлой ночью, поправлял манжеты рубашки и доставал из того же измерения телефон. Он все же успеет добраться до Пантеона раньше отца. Но, судя по множеству пропущенных звонков и сообщений от брата, было очевидно, что Теон в панике. Конечно, сам он никогда не показал бы этого, но Аксель это знал.

Впрочем, ему было все равно. Особенно после прошлой ночи. Он понимал, что Теон ничего не предпримет. Не потому, что ему было безразлично, что случилось с Пен.

Нет. Это было не так.

Им обоим было небезразлично.

Но Теон больше заботился о Тессе, а их отец, не колеблясь, сделал бы пример из Источника Теона, если бы Пен не сумела донести свою мысль.

Если бы Теон хоть на миг утратил самоконтроль.

Поэтому Аксель вмешался. Отец не возражал, когда он терял контроль. Не то чтобы ему это нравилось. Хотя он и получал удовольствие от разрушений после вспышек сына, по крайней мере, на этот раз никто больше не погиб.

Нет, отцу нравился итог. Когда магические резервы Акселя были полностью истощены после такой взрывной волны оскверняющей тьмы. Когда он мог напомнить сыну, что лишь у него есть способ быстро восстановить эту силу, если только Аксель не захочет опуститься до уровня преступников.

Лорд Ариуса применял разные методы воспитания к своим сыновьям. Теон должен был стать Наследником королевства, и потому отец приучал его ценить власть и контроль превыше всего.

А Аксель?

Отца выводило из себя, что на младшего сына

не действуют те же методы корректировки поведения, что и на Теона. Лишить Теона контроля, вот самый простой способ управлять им. Заставить его почувствовать слабость, убедить, что он неудачник, и тот начинал действовать импульсивно, не задумываясь. Именно поэтому Акселю казалось ироничным, что отец не замечал, что Тесса реагирует точно так же. Она просто не знала, что делать с контролем, когда он у нее есть.

Но Акселю было неважно, контролирует ли он, что ест на ужин или как проводит дни. Прошло немало времени, прежде чем отец понял: *Акселя не волнует контроль над чем-либо, пока его самого не пытаются контролировать.*

Тогда отец нашел то, что определенно могло его контролировать.

Вот почему отец улыбнулся, когда Аксель сорвался сегодня. Потому что после столь мощного выброса силы он оказался истощен. Аксель копил силу, как дракон копит сокровища. Он редко использовал свои дары. Но Теон рассчитывал, что сегодня он защитит Тессу, а он растратил все свои запасы силы в приступе ярости, чтобы избавить Пен от страданий.

Он не сожалел о том, что убил Пен, но о последовавшей демонстрации — да.

Он сожалел, что позволил эмоциям взять верх, потому что теперь ему предстояло искать кровь фейри.

Снова.

Точно так же, как он делал каждый раз, отправляясь в Подземелье.

Потому что еженедельной порции, которую ему выдавали, уже не хватало. С каждым разом требовалось все больше и больше, чтобы восполнить запасы. Именно так отец держал его в узде.

Отец находил способ вынудить его истощить всю магию, а затем оставлял в таком состоянии на несколько дней, с цепями на запястьях, зачарованными так, чтобы магия не могла восстановиться. Он держал его там до тех пор, пока от нехватки силы разум едва не мутился, а жажда заполнить внутреннюю пустоту не превращала его в дикого зверя.

Отец позаботился о том, чтобы он настолько пристрастился к крови фейри, что вечно балансировал на грани — той самой, за которую никто из Наследия не желал переступать. На грани, что отправляла Наследников в Подземелье — навсегда.

Ведь именно таковыми были Дети Ночи — Наследники, попавшие в полную зависимость от крови, питавшей их силу.

Об этом Аксель узнал, проводя немало часов в библиотеках, столь любимых Теоном. Теон мог днями рассуждать об истории Деврама, различных родословных и существах, о теориях, касающихся этого проклятого Декрета. Но Аксель знал историю Детей Ночи как свои пять пальцев.

Он знал, что все Дети Ночи — потомки Наследников. Что некогда они были Наследниками, наделенными дарами богов, но переступили черту, не сумев обуздать жажду крови, тем самым нарушив некий баланс, который боги стремились сохранить.

Те, кто не смог себя сдержать, были прокляты самим Ариусом. Их лишили магии, обрекли слабеть под солнечными лучами, навеки привязали к тьме и неутолимой жажде.

Именно поэтому правящие семьи объединились и ввели контрольную выдачу крови фейри, чтобы ни один Наследник не пал жертвой проклятия. А те, кто все же поддался, отправлялись в Подземелье, где с ними разбирались потомки Ариуса.

Но он не мог просто заглянуть в Подземелье мимоходом. Поэтому он отправился в единственное место, которое пришло на ум, в *Бронзовые*

колокольчики. Это было самое близкое к злачной таверне заведение, какое только можно найти в Акрополе.

Правящие семьи никогда не позволили бы столь священному городу приютить что-либо, напоминающее Подземелье. Но связи здесь все же имелись — отчасти благодаря его усилиям.

Ему приходилось быть крайне осторожным с Тессой. Теон не хотел, чтобы она знала о том, что Наследники пьют кровь фейри, пока не станет полностью преданной ему. Аксель даже отложил встречу с ней на несколько дней, чтобы убедиться, что он сам в порядке.

Отец отправил его в Подземелье во время церемонии Выбора и позаботился о том, чтобы на тот момент у него не осталось силы.

Аксель едва соображал из-за опустошенности своей магии, пробираясь сквозь лабиринты пещер Подземелья. Если бы он не наткнулся на Бри, любая надежда обрести Источник исчезла бы прямо там. Он знал, что именно этого ждал его отец.

Он не был Наследником, призванным возглавить Королевство Ариуса, так с какой стати отцу заботиться о том, сохранит ли он свои дары?

Он не солгал, когда сказал Тессе, что Детям Ночи

нельзя доверить правление землями Деврама.

Но одному из них можно доверить правление Подземельем.

Теон, конечно, все знал. Все трое мало что скрывали друг от друга. Но Теон и Лука не представляли, насколько все плохо. Они не знали, что каждый раз, выпивая очередную порцию, он гадал: не станет ли это тем самым моментом, что активирует проклятие?

Не окажется ли этот бокал крови тем самым, что навсегда отнимет у него тени, но при этом оставит рабом тьмы?

Теон твердил, что через пять лет все закончится. Что он достаточно силен, чтобы дотянуть до следующего Выбора, когда сможет выбрать собственный Источник. Что они с Лукой помогут ему, и удержат от переступания черты. Но правда была в том, что Аксель не знал, сможет ли он вообще кого-то избрать. Наследнику, полностью поддавшемуся жажде крови, не позволят обрести Источник. И пять лет в его ситуации могли равняться пяти столетиям.

Но вчерашняя дополнительная порция крови фейри не стала той самой каплей, и его сила полностью восстановилась для защиты Тессы. Поэтому он покинул *Бронзовые колокольчики*, пы-

таясь отыскать номер, который дала ему Эллери.

Он отправился бы домой с той девушкой, если бы не драма с Тристином Блэкхартом двумя ночами ранее на светском мероприятии. План состоял в том, чтобы позвонить ей после вчерашнего ужина. Он даже не хотел возвращаться в особняк, но там остались его наушники — только поэтому он вернулся с остальными.

Оглядываясь назад, Аксель понимал: возможно, это и к лучшему, что он забыл наушники. Иначе он не оказался бы там, чтобы проявить к Пен хоть каплю милосердия.

Стакан наполовину полон или как там звучит эта дурацкая поговорка…

Сейчас, приближаясь к Пантеону, он ощутил легкий ветерок, а множество запахов обрушилось на него. Все Наследники и фейри обладали обостренными чувствами по сравнению с смертными, и каждый человек имел уникальный аромат. Но он редко обращал на них внимание.

Сейчас все было иначе. Здесь собралось столько Наследников из разных кровных линий, не говоря уже о фейри и ароматах Акрополя. Поскольку он редко покидал Королевство Ариуса, он не привык к такому многообразию запахов, обрушившихся на него. Но именно это и помешало

ему отыскать Эллери прошлой ночью.

Он стоял у *Бронзовых колокольчиков*, пытаясь разглядеть номер на телефоне, скрываясь под капюшоном толстовки, когда уловил ароматы жасмина и цитруса, чего-то дымного с нотками пряностей. Ему больше не хотелось искать кого-то, чтобы потрахаться. И он ненадолго задумался, не последовать ли за этим запахом, чтобы узнать, куда он приведет. Но в этот момент мимо прошла группа фейри, полностью отвлекая его. Это были те самые фейри, которых Тесса называла своими друзьями.

После того как Теон позволил ей совершить тот телефонный звонок несколько ночей назад, он проверил всех фейри, с кем она разговаривала по базе данных, отслеживающей фейри. Они втроем тщательно изучили всю информацию. Теперь они знали о этих фейри все. Не хватало лишь Брекена. Но, по словам Теона, его тоже не было во время телефонного разговора.

Аксель уже собирался последовать за ними, но в этот момент зеркало в его кармане потеплело.

Тогда-то все остальное и вылетело из головы.

Он быстро нашел дешевую гостиницу и оградил комнату защитными чарами, чтобы наконец поговорить с Сиенной.

Но теперь, когда он здесь, его снова одолевали иные тревоги.

Кивнув стражам Пантеона, он неспешно прошел внутрь, тут же схватив напиток с подноса. Проходящий мимо фейри начал возражать, но тут же замолчал, увидев, кто перед ним. Аксель попытался почувствовать вину, ведь наверняка этого фейри отругают, но… ему было все равно. Особенно после такой херовой ночи.

Тут же появился другой фейри, предложив провести его в личную смотровую ложу Наследия королевства Ариуса. Аксель махнул рукой, позволяя ей идти вперед, и отпил из бокала. Он последовал за ней по нескольким лестничным пролетам. Прежде чем она успела открыть дверь, он протиснулся мимо, распахнул ее и небрежно вошел на смотровую площадку.

— Где, блядь, ты был? — рявкнул Теон.

— Проводил время с отверженными, — мрачно ответил Аксель, но его внимание было прикован-но к Тессе.

Что-то в ней изменилось. Она казалась надлом-ленной, разбитой. И…

Это что, фиолетовые кольца в ее глазах?

— Что с тобой случилось? — спросил он.

Тесса странно наклонила голову и просто от-

ветила:

— Теон заставил меня истекать кровью.

— Что за херня?! — вырвалось у Акселя.

— Я не… — вздохнул Теон. — Это долгая история, и ты бы знал ее, если бы провел сегодня хоть немного времени с нами.

— У меня были дела, — ответил он, подходя к ограждению и засовывая руку в карман, осматривая арену внизу.

Возбужденные фейри сновали туда-сюда, и он сразу заметил Корбина и Лэнга — двоих друзей Тессы. Увидела ли она их уже? Судя по всему, нет.

— Например, какие? Что могло быть важнее сегодняшней церемонии? — потребовал ответа Теон.

Боги, иногда ему хотелось врезать брату по лицу. Теон прекрасно знал, куда он мог отправиться прошлой ночью.

Аксель сделал глоток, подавляя раздражение на Теона. Сейчас не время.

Он достал зеркало из кармана:

— Сиенна вышла на связь.

— Блядь, — выругался Лука, шагнув вперед, его сапфировые глаза сузились, глядя на зеркало.

— Кто такая эта Сиенна, о которой вы все так

загадочно упоминаете? — спросила Тесса, пока фейри подавал ей бокал вина.

Теон позволил ей пить?

Как *интересно.*

— Благодарю, — кивнула она фейри.

Теон дождался, пока фейри уйдет и дверь закроется, прежде чем ответить:

— Сиенна — ведьма. Она помогла нам с Лукой нанести Знак Хранителя. Сейчас она скрывается в Подземелье.

— Скрывается?

— Как ты понимаешь, отец был не в восторге, когда я похитил у него Хранителя. Многие погибли от его гнева, но он твердо намерен выследить Сиенну и заставить ее заплатить за помощь нам.

Теон теперь тоже отвечал на ее вопросы?

Это становилось еще интереснее. Аксель сделал глоток, наблюдая за их диалогом.

А потом едва не захлебнулся, когда Тесса спросила:

— Значит, ты привычно ломаешь чужие жизни, чтобы получить желаемое?

Он замер. Лука тоже. Но Теон лишь мрачно улыбнулся:

— Я делаю то, что необходимо, и не испытываю угрызений совести.

— Ах, но чувствуешь ли ты ее? — спросила она, приподняв бровь.

Он шагнул к ней, взяв ее за подбородок:

— Если ты спрашиваешь, сожалею ли я о том, что сделал прошлой ночью, мой ответ нет.

— Потому что ты делаешь то, что необходимо, — произнесла она, не отводя взгляда.

— Да.

— Чтобы завладеть тем, что принадлежит тебе.

— Да.

— Значит, ты не испытываешь угрызений совести из-за Пен?

Аксель отшатнулся, едва не споткнувшись о кресло. Он не понимал, что тут происходит, но знал, что если имя Пен будет так просто всплывать в разговорах, ему придется постоянно подливать себе выпивку.

Он все еще ощущал, как его магия обернулась вокруг ее головы.

Все еще видел смесь боли и облегчения в ее глазах.

Все еще слышал тот хруст…

Тени заклубились вокруг пальцев Теона, сжимавших ее подбородок:

— Осторожнее, Тесса.

— Или что? Запрешь меня в винном погребе?

А может, на этот раз выберешь что-нибудь поменьше? Шкаф, где даже сесть толком нельзя? Это было любимое место матери Корделии.

Что, блядь, произошло прошлой ночью после его ухода?

— Пожалуйста, проверь эту теорию и обрати внимание на результат.

Тесса ухмыльнулась, подняла бокал и осушила его до дна. Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, дверь снова распахнулась и вошли его родители вместе с Эвианой. Поведение Тессы мгновенно изменилось.

Слава богам, за это!

Лука и Теон явно недооценивали ее. Эта девушка владела собой куда лучше, чем они думали.

Все обменялись вежливыми приветствиями, заказали напитки, и церемония Проявления началась. В конце концов родители ушли, и, признаться, Акселю стало скучно. Он понимал, что должен следить за проявляющимися фейри. От них ожидали, что они будут присматривать за потенциальными кандидатами для службы в королевстве Ариуса, но это предстояло делать девять проклятых месяцев. Сегодня же никто не собирался никого заявлять.

Так какая, блядь, разница, внимательно ли они

следят за происходящим?

Тесса все больше нервничала с течением вечера. Зажатая между ним и Теоном, она то и дело ерзала, и Аксель замечал каждое движение. Лука, как обычно, молчал, погруженный в свои мысли. А Теон больше следил за Тессой, чем за тем, что происходило внизу.

— Ты знаешь его? — спросил Аксель Тессу, пытаясь отвлечь ее, поскольку Теон явно не собирался этого делать.

Тесса прочистила горло:

— Да. Это Корбин.

Аксель знал его. Все они знали. Но она говорила, и это были не язвительные замечания в чей-то адрес, так что он посчитал это маленькой победой. Он понимал, что она пока еще злилась на них троих из-за метки Слежения, но заметил тот взгляд в ее глазах, когда она узнала, что это была его идея.

Предательство.

Видимо, она видела в нем некоего союзника? Или, может даже друга?

Но он все испортил, потому что даже не осознавал, что это имело значение.

— Какую стихию ему предсказали по оценкам? — спросил Аксель, легонько толкнув ее

локтем.

— Воду, но он гениален в технологиях, — пробормотала Тесса, поглощенная ритуалом внизу.

Ее пальцы крепко вцепились в перила, и Аксель не в первый раз за вечер задумался: почему Теон не использует связь, чтобы успокоить ее нервы?

Жрица выступила вперед, Корбин поднял руку и мгновение спустя проявилась стихия воды. Церемонии продолжались, а Тесса снова замолчала. Опершись на локти, Аксель почти не следил за проявлениями. Вместо этого он наблюдал за фейри после того, как они возвращались, получив свою стихийную метку. Все они казались такими… беззаботными. Они смеялись, шутили, улыбались.

Тесса никогда так не делала. Лишь однажды он видел ее хотя бы отдаленно расслабленной — на поле Хаосферы.

Была ли она когда-нибудь такой? Она казалась слишком… печальной? Безнадежной? Он не мог представить ее спокойной и счастливой.

Аромат жасмина и цитруса снова ударил в нос, с дымными нотками, вплетенными в него, и Аксель выпрямился. Среди всех этих фейри и Наследников этот конкретный запах преследовал его и он уставился на его источник.

— Ты знаешь ее? — спросил Аксель Тессу, наблюдая, как девушку-фейри ведут на сцену арены.

Теплая смуглая кожа и яркие янтарные глаза. Черные волосы ниспадали по спине тугими кудрями.

И, боги…

Эти изгибы…

Он никогда не был тем, кто одержим какой-либо женщиной-фейри, Наследницей или смертной. Испытывать влечение — да, но все его существо сейчас было одержимо этой девушкой. Ему хотелось ощутить эти бедра под своими пальцами, а его магия волновалась так, как никогда прежде.

— Ее зовут Кэт, — ответила Тесса, отходя от них.

— Как животное? — спросил Аксель, склонив голову, не отрывая взгляда от девушки внизу.

— Нет, — раздраженно ответила Тесса. — Ее полное имя Катя. Мы зовем ее Кэт.

Катя.

Он мысленно повторил имя, наблюдая, как девушка внимательно слушает жрицу.

— Ты знаешь, какая стихия у нее проявится? — спросил Аксель.

— Нет, но скоро узнаем, — резко ответила Тес-

са.

Аксель сделал еще глоток, пытаясь понять, что, блядь, происходит с его магией. Которая, казалось, волновалась так же, как Тесса.

— Просто для ясности, ты также злишься на меня, куколка?

— В ярости, — весело ответила она.

Аксель хмыкнул, наблюдая, как Катя снимает сандалии и ступает на платформу. Он чувствовал, как тени пульсируют под кожей, и не смог удержаться, чтобы не выпустить их немного. Мысль о сдерживании магии казалась такой же мучительной, как и полное отсутствие даров. Лишь Лука, похоже, заметил это, бросив на него косой взгляд, когда тени заклубились вокруг запястий Акселя. Они вибрировали под кожей, что было совершенно ново для него.

Катя?

Кэт?

Ему было неважно, как ее называют остальные. Он хотел лишь услышать свое имя на ее губах. Просто узнать, как оно будет звучать.

— Мы должны заявить на нее права, — произнес он, потому что мысль о том, что кто-то другой произнесет ее имя, вызывала желание снова выпустить тьму.

— Повтори, — сказал Теон.

— Заявить на нее права. Сейчас, — настаивал Аксель.

Он был почти уверен, что если не поговорит с ней до конца вечера, то последует за этим ароматом туда, где она проводит ночи.

— Мы не можем предъявить на нее права. Мы даже не знаем ее стихии, — возразил Теон.

— Я говорю тебе, чтобы ты заявил на нее права. Лука, возьми флакон, — потребовал Аксель, наблюдая, как жрица достает стилус из кармана.

— Ты что, совсем рехнулся? — спросил Теон. — Отец будет в ярости.

— Я разберусь с этим. Поторопись, — ответил он, сжимая перила так, что побелели костяшки.

Его сила требовала, и…

Блядь! Что происходит?

Аксель не знал. Единственное, что он знал наверняка: сегодня они уйдут домой с этой фейри.

Теон что-то говорил, но Аксель не слышал. Он выпустил силу, и тени окутали один из флаконов для заявления прав.

Он увидел, как Лука потянулся к нему.

Смутно услышал его крик:

— *Нет!*

Но Аксель уже бросил флакон через перила.

Черный туман взорвался в воздухе над ареной, и он указал на Катю.

Он ощутил удар шока в тот же миг, когда девушка подняла взгляд, и янтарные глаза встретились с его. Его губы начали изгибаться в улыбке, когда она уставилась на него, приоткрыв рот, не отводя взгляда.

Но голос его отца прорвался сквозь тот транс, в который он погрузился, едва увидев, как она ступила на арену.

— Я тоже хотел бы услышать ответ на этот вопрос, — с насмешкой произнес Вальтер.

Аксель резко обернулся. В дверях стоял его отец, вокруг него клубились тени. Аксель не расслышал вопроса, но в нем и не было нужды. Он точно знал, что хотел выяснить отец.

Пизд*ц, что я только что натворил?

— Я… — начал Аксель, бросая взгляд через плечо.

Жрица приостановила церемонию из-за неожиданного заявления прав, и зал тут же наполнился перешептываниями других Наследников. Он снова повернулся к отцу, пытаясь придумать разумное объяснение своему поступку. Но объяснить это было невозможно. Он и сам не понимал, что на него нашло. Если он скажет отцу, что все

из-за девушки, тот окончательно выйдет из себя.

— Это невозможно, — недоверчиво произнес Лука.

Аксель снова глянул через плечо, а затем полностью развернулся к арене.

Это был огонь.

Языки пламени: оранжевые, красные, синие, желтые.

Она — фейри огня.

Шок снова накрыл его, отразившись в широко раскрытых глазах Кати, пока она смотрела на пламя. Медленно она повернула голову, их взгляды снова встретились. Он почти слышал вопрос в ее глазах:

Знал ли он, какая стихия проявится у нее?

Он не знал.

Огонь?

Леди Эйналы будет в ярости.

— Как? — спросил Теон. — Королевство Эйналы никогда не отдаст фейри со стихией огня кому-то другому.

— Неважно, — ответил отец. — Она уже наша. Аксель, проследи, чтобы так и осталось.

Обрадовавшись, что больше не придется ничего объяснять, Аксель молча вышел за дверь. Как только она закрылась за ним, на его губах на

мгновение появилась улыбка, но он тут же стер ее. Двери вокруг распахивались, разъяренные Наследники выглядывали наружу. Ему кричали вопросы, но он не обращал внимания.

Ему нужно было увидеть фейри огня.

Когда он спустился на первый этаж, фейри уже ждал, чтобы сопроводить его. Но Аксель не позволил. Он не нуждался в этом. Он все еще чувствовал ее запах.

Он остановился перед дверью, зная, что она за ней. С ней был еще кто-то. Вероятно, жрица.

Аксель глубоко вдохнул, пытаясь понять, что именно произошло в смотровой ложе.

Что, блядь, на него нашло?

Чтобы это ни было, ему это не нравилось. Не нравилось, что это словно… управляло им. Он чувствовал себя так же беспомощно, как когда его контролировала жажда крови.

Поведя плечами, он еще раз глубоко вдохнул и открыл дверь. Она сидела на деревянном стуле, жрица приближалась, чтобы нанести ей новые опознавательные метки.

Катя?

Кэт?

Ни то, ни другое не казалось подходящим.

— Привет, котенок, — промурлыкал Аксель.

Ее янтарные глаза расширились, она вскочила на ноги и опустилась на колено, устремив взгляд в пол.

— Уходи, — сказал он жрице, не отрывая глаз от Кати.

— Но ее метки…

Он резко повернул голову к ней:

— Мы не позволяем низшим жрицам наносить метки нашим фейри в королевстве Ариуса. Уходи, — мрачно произнес он, а его тени уже извивались, раздраженные тем, как близко та стояла к Кате.

— Конечно, милорд, — с поклоном ответила жрица и поспешно вышла из комнаты.

Аксель захлопнул за ней дверь и снова повернулся к Кате, которая также стояла на коленях. Он пересек комнату и остановился прямо перед ней, затем протянул руку и приподнял ее подбородок.

Никто из них не произнес ни слова. Они просто смотрели друг на друга.

— Она успела нанести тебе стихийную метку? — наконец спросил Аксель низким, грубоватым голосом.

— Нет, милорд, — ответила она, ее голос был тихим, но твердым.

— Тогда давай займемся этим, — сказал он,

протягивая руку, чтобы помочь ей встать.

Она ничего не сказала, лишь нерешительно положила ладонь в его руку. Мягкие пальцы коснулись его ладони, он сжал их и поднял ее на ноги. Она тут же отступила, высвободив руку.

— Присаживайся, — сказал он, указывая на деревянный стул.

— Я…

Но она не закончила фразу. Вместо этого она грациозно подошла к стулу и села, выпрямив спину.

— Ты что? — спросил он, оглядев комнату, он заметил еще один стул в углу, взял его, сел рядом и достал стилус из вихря теней.

Ее глаза снова расширились, и она отстранилась от него.

— Они *не кусаются*. Если только я не захочу, — с полуулыбкой сказал он, вращая стилус в пальцах и позволяя теням чуть приблизиться к ней. — Но они никогда не причинят тебе вреда, — добавил он, почему-то желая, чтобы она это знала.

Она сглотнула, снова выпрямившись, сложив руки на коленях.

— Что ты хотела сказать? — настаивал он, опираясь локтем на подлокотник ее стула и подпирая подбородок пальцами, разглядывая ее.

— Ничего, милорд.

— Звучало не как *ничего*.

— Это неважно.

— А мне все же интересно.

— Мне не следовало говорить.

Он хмыкнул, снова вращая стилус:

— Какое твое любимое блюдо?

Она резко повернула голову к нему, кудри упали на плечо:

— Что?

— Еда. Какое твое любимое блюдо?

— Это вряд ли важно, — ответила она.

Он пожал плечами:

— Не сказал бы, что неважно.

— Ничто из того, что вы сказали, не имеет смысла.

Теперь он широко улыбнулся:

— Мое любимое — морепродукты. Любые. Креветки, лобстер. Но больше всего люблю сырую рыбу, завернутую в рис.

Она сморщила нос:

— Звучит отвратительно.

Он приподнял бровь:

— Ты никогда этого не пробовала?

— Нет.

Он выпрямился, снова вращая стилус:

— Ну, придется это исправить, котенок.

Ее глаза на мгновение сузились, но тут же снова стали спокойными. Она начинала раздражаться.

— Если не морепродукты, то что ты любишь есть? — спросил он, потянувшись к ее руке.

Боги, ее кожа была такой мягкой.

Мягче, чем у любой другой женщины, с которой он был. Он сдвинул браслет из широкамня вверх по ее руке. На другой руке был такой же, чтобы сдерживать ее силу, пока она не научится ею управлять. Избегая красных следов от браслета, он провел пальцем по метке поместья Селесты, наблюдая, как ее кожа покрывается мурашками от его прикосновения.

— Как никто не понял, что у тебя стихия огня? — пробормотал он себе под нос, осторожно положив ее руку на подлокотник ладонью вверх.

— Ты не знал? — спросила она.

Он замер, взглянув на нее:

— Нет. Я даже не знал твоего имени до сегодняшнего утра.

— Ты не знаешь моего имени?

Он усмехнулся:

— О, я знаю твое имя, котенок, — ответил он, поднося стилус к ее запястью и начиная вычерчивать огненную метку рядом с меткой поместья.

Она даже не вздрогнула.

— Ты не чувствуешь?

— Что не чувствую?

— Должно жечь, — сказал он.

Она посмотрела на свое запястье, где он заканчивал символ.

— Я думала, метки наносят жрицы, — сказала она вместо этого.

— Обычно так и бывает, — пробормотал он, поднимая стилус и осматривая свою работу.

Давно он не наносил метки на кожу. Теон и Лука делали Знак Хранителя, но это была не метка — просто опознавательный символ.

— Тогда откуда ты знаешь, как это делать?

— Ты задаешь много вопросов.

— Это нелогично.

Он выпрямился, склонив голову:

— Нелогично то, что у тебя стихия огня.

— Знаю.

— Тогда как ты это объяснишь?

— Не могу, — сказала она, и по тону было ясно, насколько это ее беспокоит.

Он снова хмыкнул:

— Ты всегда жила в поместье Селесты?

— Нет. Только недавно. Я выросла в поместье Фалейны.

А.

Это объясняло ее вопросы.

Королевство Фалейн ценило мудрость и знания превыше всего. Теону это понравится, но это также не объясняло, как фейри огня могла вырасти за пределами королевства Эйналы.

— Почему тебя перевели в поместье Селесты? — спросил он, снова наклоняясь к ее руке.

— Я не знаю. Мне этого не объясняли.

Он усмехнулся:

— Наверняка это сводило тебя с ума.

— Было нелогично переводить меня.

Его полуулыбка вернулась:

— Знаешь, что еще нелогично?

— Что?

— Не любить морепродукты…

Она долго молчала, и он снова взглянул на нее. Ее глаза снова сузились, между бровями залегла морщинка. Она явно пыталась что-то осмыслить.

— Готова к нанесению метки? — спросил он.

— Я останусь здесь? Буду продолжать тренировки? — спросила она, отводя взгляд в сторону.

Но он достаточно провел времени рядом с Тессой, чтобы сразу понять, в чем дело. Голос его прозвучал мягче, чем он рассчитывал:

— Да, Катя. Ты продолжишь тренировки со своими друзьями. И, скорее всего, пройдешь несколько испытаний. — ее взгляд резко вернулся к нему, и он подмигнул. — Видишь? Я знаю твое имя.

Она моргнула и сказала:

— Но я не знаю твоего.

Хм-м.

Она была права.

— Ну что ж, выходит, я невежливый болван? — ответил он, и она рассмеялась.

Блядь, его тени явно оценили это и они зашевелились под кожей.

— Аксель, — сказал он. — Меня зовут Аксель Сент- Оркас.

Она снова сглотнула:

— Сын Лорда Ариуса.

— Один из них, да. Только не самый *важный*, — ответил он.

Приставив кончик стилуса к ее коже, он спросил:

— Готова?

Она кивнула, по-прежнему не вздрагивая, пока он вычерчивал символ Ариуса на ее запястье.

— Любимое блюдо Тессы — пончики, — небрежно бросил он, завершая первый треугольник.

— Ты знаешь Тессу?

— Конечно. Она — Источник моего брата.

— А я…

Начав вычерчивать следующий треугольник, он добавил:

— Ты можешь спросить меня, Катя.

— Буду ли я часто видеть ее?

— Если все пойдет по моему плану, то да.

Катя замолчала, позволяя ему завершить символ Ариуса. Когда он закончил, он отправил стилус обратно в карманное измерение, а затем провел пальцем по трем символам на ее внутренней стороне запястья, задержавшись на символе Ария.

Все это не имело смысла.

Его реакция на нее. Внезапная одержимость ею. Сейчас, когда он был здесь, его разум и магия словно успокоились, будто ничего и не произошло. Но ему нужно вернуться. Скоро должно произойти проявление Тессы, и он должен был быть рядом.

Он встал:

— Пойдем. Мне нужно отвести тебя в одно место.

Ее янтарные глаза снова сузились:

— Куда?

— В безопасное место, пока я не смогу вернуться за тобой.

— Что ты имеете в виду под *безопасным местом*?

Он взял ее за руку и снова поднял на ноги. Простое бежевое платье струилось до пола.

— Мы ожидаем, что проявления Источников будут… захватывающими.

— Это не…

— Знаю, что не имеет смысла, — перебил он. — В последнее время ничто не имеет смысла.

Она снова замолчала, позволяя ему вывести ее из комнаты. У них была другая комната, подготовленная и защищенная для Тессы. Он и Лука обустроили ее за последние несколько дней. Он отведет Катю туда, где она будет ждать их.

— Знаете, что имеет смысл? — спросила Катя.

— Что? — отозвался он, испытывая необъяснимое раздражение от того, что она шла в полушаге позади него.

— То, что я не люблю морепродукты.

Он оглянулся, с легкой усмешкой на губах:

— Нелогично утверждать это, если ты никогда их не пробовала.

Она открыла рот, затем закрыла. Затем наконец сказала:

— Это веский аргумент.

— Знаю.

— Мне не следует разговаривать с тобой так.

— Вероятно, нет.

— Тогда почему ты позволяешь это?

— Ты любопытная маленькая штучка, не так ли?

— Прошу прощения, милорд, — пробормотала она, когда он остановился перед дверью.

Он приложил ладонь к двери и его сила сняла защиту. Дверь распахнулась, он отступил, позволяя ей войти, но когда она проходила мимо, он схватил ее за руку. Встретив ее изумленный взгляд, он сказал:

— Аксель. Можешь называть меня Аксель.

— Это было бы крайне неподобающе, милорд.

Он стиснул зубы. Она была права. Но, боги, ему почему-то отчаянно хотелось услышать свое имя из ее уст.

— Я вернусь за тобой, — сказал он, отпуская ее руку.

Она потерла запястья, вздрогнув, когда задела браслеты из широкамня. Сама она не могла их снять. Он знал, что они неудобны, но пока она не научится контролировать огонь, они были необходимы. Когда она промолчала, он произнес:

— Катя?

— Да, милорд?

Мышца на его челюсти дрогнула от этого обращения.

— Не уходи ни с кем другим. Понимаешь?

— Я не могу отказать Наследнику, — возразила она.

— Эта метка говорит, что можешь, — ответил Аксель, кивнув на ее запястье.

Она посмотрела на метку, затем снова на него, покусывая нижнюю губу.

— Я вернусь за тобой, — повторил он. — Если все пойдет по плану, это не займет много времени.

— Хорошо, — ответила она.

— В том шкафу есть кое-какие припасы, — добавил он, указывая на ряд шкафов у дальней стены.

Они оставили их там на случай, если придется скрываться несколько часов после проявления Тессы. Никогда не стоило лишать Тессу еды дольше, чем на несколько часов. А она уже казалась взволнованной в преддверии проявления.

Катя стояла молча, сложив руки перед собой. Именно так и должна вести себя фейри в присутствии Наследника. Ему хотелось сказать больше. Задать ей столько же вопросов, сколько она зада-

ла ему. Разобраться, что тянет его к ней, как она управляет им.

Но времени не было. Как всегда.

Он вздохнул, не говоря больше ни слова, закрыл за собой дверь.

Тесса.

Сиенна.

Теон.

Где он найдет кровь сегодня ночью, после того как потратил силы, защищая Тессу?

У него было слишком много поводов для беспокойства. Все, что только что произошло с Катей, стояло в самом низу его длинного списка приоритетов. Хотя, возможно, и не совсем.

Он замер на полушаге, задумавшись.

Если он разыграет все правильно, это может обернуться в его пользу. Отец не сможет забрать ее прямо сейчас. Кате нужно завершить обучение и тренировки. И, как минимум, научиться управлять своей стихией. Она останется здесь, под их опекой. У него будет достаточно времени, чтобы понять, как получить то, что ему нужно. А также одновременно разобраться, что же, блядь, произошло сегодня.

Она могла стать решением всех его проблем.

До последней капли.